ТЕМПЕРАМЕНТНАЯ БРОНЗА ПЕРСИ-ФРЕНЧ

Ирина Котова

Белый двухэтажный дом на центральной улице Симбирска горожане когда-то называли музеем. В нем жила последняя представительница древнего симбирского рода Киндяковых — Екатерина Максимилиановна Перси-Френч.

Киндяковой она была по линии матери, а по линии отца принадлежала к старинному ирландскому роду Френчей. Брак симбирской помещицы и английского аристократа оказался неудачным, и маленькая Екатерина вернулась в Симбирск. Ее детство прошло в высококультурной среде. Она росла в Винновке, имении деда (именно эту усадьбу описал И.А.Гончаров в романе «Обрыв») и часто гостила у отца в Ирландии.

В 1886 году в возрасте двадцати двух лет Екатерина вступила во владение имением деда. Состояние его было плачевно, как и в большинстве «дворянских гнезд» России. И молодая девушка погрузилась в хозяйственные заботы: изучала земледелие, вникла в тонкости сельскохозяйственного производства, и в конце концов добилась успеха. К 1905 году она владела тринадцатью тысячами десятин земли, почти восемью тысячами десятин леса и оценивала свое состояние в 50 миллионов рублей.

Ее жизнь устоялась, она занималась благотворительностью и собирательством, но начавшаяся революция изменила все.

Сначала Екатерину Максимилиановну выселили из дома. Она наблюдала, как одно за другим гибнут ее имения,

Члены Симбирского общества Красного Креста
В центре Екатерина Максимилиановна Перси-Френч — попечительница общества
Фотография 1914–1917 годов

Ульяновский художественный музей

разрушается то, что она создавала ценой огромных усилий. Затем последовал арест, содержание в нечеловеческих условиях и отправка под конвоем в Москву. Чудом освобожденная из тюрьмы, она оказалась на улице без одежды и крова. Посольство Великобритании помогло ей вернуться в Англию, где ей по завещанию отца принадлежал замок Монивей. Но в нем уже жили родственники, и не желая вступать с ними в борьбу, Екатерина Максимилиановна уехала в Харбин, где умерла в 1938 году.

А в ее симбирском доме остались художественные ценности, которое собирало несколько поколений Киндяковых и приумножала сама Екатерина Максимилиановна.

Сегодня ее коллекция составляет значительную часть собрания Ульяновского областного художественного музея. Это русская и западноевропейская живопись, представленная работами И.К.Айвазовского, А.П.Боголюбова, К.Е.Маковского, Ф.Русса, Л.Гуттенбрунна, Хопфгартена, прекрасная мебель, стекло, рисунки. Наиболее ценная

часть коллекции Перси-Френч — фарфор и скульптура.

Среди прекрасных бронз, пришедших к нам из собрания, высоким качеством исполнения отличаются скульптурные группы — «Похищение Прозерпины Плутоном» и «Похищение Оритии Бореем». Обе группы являются уменьшенными копиями знаменитых скульптур Версаля. Автором «Похищения Прозерпины Плутоном» был Франсуа Жирардон (1628–1715) — один из ведущих скульпторов Франции 2-й половины XVII века. Блестящий мастер, большой знаток античного искусства, автор двух конных памятников Людовику XIV, он был и создателем мемориальной садово-парковой скульптуры. Мраморная группа Жирардона «Похищение Прозерпины Плутоном» до сегодняшнего дня украшает Версальский парк, являясь одной из многочисленных работ, выполненных Жирардоном для этого ансамбля.

Другой шедевр Ульяновской художественной галереи, происходящая из собрания Перси-Френч — последняя крупная работа французского скульптора Гаспара Марси (1624–1681), которую ему не суждено было закончить. В 1681 году он умер, оставив в мастерской гипсовую модель Борея. Его ученик Ансельм Фламан (1647–1717) и создал по ней мраморную скульптуру для Версальского партера. Сегодня мраморный Борей хранится в Лувре.

Работа Ансельма Фламана — скульптура «Диана» украшает часы великолепного гарнитура парижского часовщика Деньера, поставщика бронзы ко дворам Наполеона и Людовика XVI. С момента своего возникновения механические часы выполняли двойную функцию. Они показывали время и служили декоративным украшением.

Часовщик Гантьер, работавший во Франции в середине XIX века, украсил часы из черного и генуэзского мрамора группой «Игры Амуров», которая является аналогией оригинальной скульптуры Клодиона (1738–1814), замечательного скульптора времени рококо.

Амуры Клодиона украшают и канделябры этого гарнитура. Высоким качеством отливки отличается скульптура «Танцующие вакханки с ребенком-сатиром» (1762) работы Клодиона.

Мелкая пластика пользовалась особой любовью Екатерины Максимилиановны Перси-Френч. Небольшая по размеру, рассчитанная на внимательное рассмотрение скульптура из бронзы и чугуна, составляет основную часть ее коллекции.

«Вакханки» — одно из лучших творений Клодиона. Перед нами постоянные спутницы веселого Вакха — бога вина и виноделия. Эта группа — радостный гимн молодости и красоте.

Мы не знаем, как собирала свою коллекцию Е.М.Перси-Френч. Быть может, покупала вещи в горячке аукциона или в тишине художественной лавки, руководствовалась собственным вкусом или пользовалась советами друзей. Но преобладают в ее собрании скульптуры очень высокого качества, а это значит, что она знала толк в бронзе.

Клодион (1738–1814)
Танцующие вакханки с ребенком-сатиром
1762